

сделал попытку дать им новое истолкование; не ограничиваясь этнографическим исследованием саамов, дал полезный очерк истории этого народа, дополненный критической сводкой довольно значительной русской литературы. Выступивший в прениях проф. С. А. Токарев, присоединяясь к общей оценке работы официальными оппонентами, отметил как положительные ее качества, так и ряд имеющихся в ней спорных мест и недоработанность отдельных ее частей: неполное и несистематическое этнографическое описание саамов, наличие ряда недостаточно обоснованных положений, в частности в разделе о верованиях, недостаточно четкую и ясную постановку проблемы этногенеза саамов. На диспуте были зачитаны отзывы о диссертации члена-корр. АН СССР проф. В. И. Равдоникаса и заслуженного деятеля науки проф. Д. В. Бубриха, весьма положительно оценивающих работу. Диссертанту присуждена исковая степень.

21 января 1947 г. защищена кандидатская диссертация окончившим аспирантуру Института Г. Г. Стратановичем. Тема диссертации озаглавлена: «Дунгане Киргизской ССР». Официальные оппоненты: кандидат филологических наук проф. Б. К. Пашков и кандидат исторических наук доцент Н. Н. Чебоксаров. Работа, объемом свыше 10 авт. лист., построена на материалах, собранных лично автором во время его поездок к дунганам Киргизии в 1944—1946 гг., на архивных материалах, использованных в диссертации впервые, и на литературных источниках на русском, западноевропейских и китайском языках. Учитывая, что дунгане Киргизии, перешедшие в пределы России во второй половине XIX в., после разгрома восстания 1861—1878 гг., составляют лишь небольшую (численностью около 16 тыс. чел.) часть народа, основной массив которого живет за рубежом,— данная работа представляет особый интерес. Актуальность разработки этой темы, как и научная ценность самой работы, были в первую очередь отмечены обоими оппонентами. Особенно интересна глава, дающая исторический очерк о дунганах, начиная с XI в. вплоть до наших дней. Автор рисует развернутую картину восстания дунган 1861—1878 гг., давая, по мнению проф. Пашкова, правильный анализ и оценку этому важнейшему событию XIX в. в северо-западном Китае и яркую характеристику дунган как свободолюбивого народа, стойко борющегося за свою политическую независимость. Оппонент отметил также ценность научного аппарата работы, широко охватившего существующую литературу о дунганах, и успешную разработку архивных данных, позволивших автору по-новому осветить ряд вопросов и исправить ошибки прежних исследователей. Интересной, хотя и весьма гипотетичной, считают оппоненты и главу об этногенезе дунган. Н. Н. Чебоксаров подробно остановился на этнографической и антропологической части работы, отметив оригинальность приводимых автором этнографических данных и их истолкования. Оппонент подробно разобрал недостатки работы. По его мнению, она производит двойственное впечатление: являясь законченным научным исследованием, построенным на оригинальном материале, она в то же время носит характер научно-популярного очерка; наряду с прекрасно разработанными главами, некоторые разделы носят чисто описательный характер. Материал по отдельным главам распределен неравномерно. Последовательно сопоставляя культуру дунган с культурой китайцев, диссертант не делает того же по отношению к соседним народам Средней Азии. В исторической справке мало места отведено истории дунган после переселения их в Россию, в частности, почти ничего не сказано об отношении дунган к восстанию 1916 г., оказавшему очень большое влияние на их жизнь в последующие годы. В главе «Социальный строй», наряду с подробным описанием обрядов, связанных с семейным циклом, очень мало говорится об общественных отношениях, в частности, только вскользь упомянуто о такой интересной форме, как землячество дунган. Возражения со стороны оппонента встретила даваемая автором типология дунганского жилища и одежды; необходимо было более отчетливо показать резкое отличие жилища и одежды дунган и представителей дальневосточного ареала от этих же элементов материальной культуры народов Средней Азии. Выступивший в прениях проф. Н. В. Кюнер дал очень положительную оценку разбираемой работе. Диссертанту присуждена степень кандидата исторических наук.

О. Корбе

ЗАСЕДАНИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ ПАМЯТИ С. Д. ЛИСИЦИАНА

23 января 1947 г. состоялось заседание Сектора Кавказа Института этнографии Академии Наук СССР, посвященное памяти скончавшегося 4 января 1947 г. в г. Ереване выдающегося армянского этнографа, заслуженного деятеля науки Армянской ССР, профессора Степана Даниловича Лисициана.

В заседании, помимо научных сотрудников и аспирантов Института, студентов-этнографов МГУ, приняли участие родные покойного и представители армянской науки, искусства и общественности. В своем вступительном слове председательствующий, заведующий сектором М. О. Косвен, охарактеризовав заслуги покойного С. Д. Лисициана как этнографа, отметил, что Институт этнографии потерял в лице С. Д. своего давнего сотрудника и друга. В бытность свою в Москве в 1945 г.

С. Д. Лисициан прочитал на заседании Сектора доклад о состоянии этнографии в Армении. Незадолго перед своей смертью С. Д. закончил написанный им по поручению Института «Очерк этнографии Армении», который может считаться образцом этнографической монографии подобного рода.

От имени Института М. О. Косвен выразил глубокое соболезнование семье покойного, армянским научным учреждениям и ученым, а также армянской общечеловечности в их тяжелой утрате.

Доклад о жизни, ученой и педагогической деятельности С. Д. Лисициана прочел проф. И. К. Кусикьян (печатается в настоящем номере «Советской этнографии»).

С личными воспоминаниями о С. Д. выступили В. С. Тадевосян и Э. А. Асратян, охарактеризовавшие покойного как человека замечательных душевных качеств, выдающегося советского интеллигента, разностороннего ученого, чуткого педагога и блестящего лектора. Выступивший от имени московских археологов Е. И. Крупнов подчеркнул заслуги С. Д. в области археологии, напомнив, что С. Д. первый дал публикацию и перевод недавно открытой греческой надписи из храма в Гарни. Е. М. Шиллинг отметил готовность, с какой С. Д. всегда оказывал свою авторитетную помощь обращающимся к нему этнографам-кавказоведам.

Присутствовавшая на заседании дочь покойного Н. С. Лисициан выразила от имени семьи покойного благодарность Институту этнографии и всем присутствующим, почтившим память ее отца.

Принято постановление обратиться к Академии Наук Армянской ССР с просьбой о скорейшем издании неопубликованных и о переводе с армянского на русский, изданных на армянском языке этнографических трудов покойного С. Д. Лисициана.

Я. Смирнова

ДАР МЕКСИКАНСКИХ УЧЕНЫХ МУЗЕЮ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ АН СССР

19 декабря 1946 г. во Всесоюзном обществе культурной связи с заграницей состоялось заседание секции истории и археологии, на котором были торжественно переданы Институту этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Академии Наук СССР присланные в дар из Мексики археологическая коллекция и этнографическая фотовыставка.

Археологическая коллекция была подготовлена Мексиканским национальным институтом антропологии и истории и Мексикано-русским институтом культурного обмена (Instituto Mexicano-Ruso de intercambio cultural) при деятельном участии известного мексиканского специалиста в области археологии и древнего искусства Мексики Salvador Toscano. Эта коллекция, с которой присутствовавшие на заседании имели возможность познакомиться на выставке, организованной ВОКС'ом, содержит несколько десятков экспонатов (большая их часть — великолепно сделанные глины; часть являются подлинниками, представленными Manuel e Doris Alvarez Bravo). В полученной коллекции особый интерес имеют экспонаты, представляющие культуру майя и ацтекскую. Точные копии скульптур «Головы мертвого человека» и «Головы Рыцаря Орла» (одно из высших воинских званий в государстве ацтеков) дают образцы реалистического изобразительного искусства древней Мексики. Наряду с ними на выставке можно было увидеть один из значительных памятников мексиканской археологии — первую скульптуру из андезитского камня, найденную в Мексиканской долине. Из экспонатов, характеризующих культуру майя, следует отметить круглый алтарь с жрецом майя, держащим в руке жертву (скульптура сделана из известнякового камня). К культуре тотонакской, более древней и связанной с атлантическим побережьем Мексики, относятся скульптуры, известные под названием «Пальма» и «Топор». Серия «Топор» представляет собой изваяния, напоминающую форму топора с изображением человеческого лица, животных, богов. Скульптуры «Пальма» также изображают людей, животных и богов, но являются надгробными памятниками. Помимо этих предметов коллекция представляет в подлинниках и копиях ряд других. Коллекция — не первый дар, передаваемый советским научным учреждениям мексиканскими учеными обществами и деятелями науки. До нее ВОКС получил упомянутую этнографическую фотовыставку, книги по истории, по этнографии.

Заседание, посвященное передаче коллекций, открыл чл.-корреспондент АН СССР вице-президент секции истории и археологии ВОКС А. Д. Удальцов. Проф. С. А. Токарев в своем выступлении остановился на особенностях доиспанской культуры Мексики и показал, какое значение она имеет для изучения экономического и общественного строя страны. Чл.-корр. АН СССР Я. А. Сидоров дал анализ археологических памятников как художественных произведений и подчеркнул реалистические черты изобразительного искусства древнего населения Мексики. Акад. Е. В. Тарле в своем выступлении обрисовал русско-мексиканские отношения в XIX—XX вв. От лица Института этнографии и Музея антропологии и этнографии АН СССР выступил их директор проф. С. П. Толстов, выразивший благодарность за прислан-